

Джон закрыл глаза, тихо вздохнув. Пальцы сжали руль фургона, на котором он спокойно ехал по дороге. Крайне длинной и невероятно скучной дороге, внутри трясущегося и скрипящего каждую секунду транспорта. Это еще не упоминая того, что каждый элемент этой жестяной коробки был для него словно пластилин, под жаркими солнечными лучами. Это крайне нервировало, хоть он и умел водить, даже права имелись.

За каждым своим движением приходилось следить, чтобы ничего не испортить. За это же время в пути он мог долететь туда и обратно несколько раз, без особых проблем. И к сожалению, физика в этом мире работала прекрасно, а значит поднять машину и полететь с ней в нужное место не представлялось возможным, если хочется, чтобы она после могла ездить.

— Наконец-то, — выдохнул Джон, увидев перед собой стену и ворота, через которые легко может пройти не только фургон, но и куда большего размера транспорт.

Нога плавно нажала на тормоз, так, чтобы не повредить чего-то. А стекло опустилось вниз, когда один из охранников подошел к двери.

— Мне права показать? — усмехнулся Джон, снимая очки.

— Не нужно, мистер Хоумлендер, — ответил мужчина, жестом показав, чтобы открыли ворота.
— Проходите.

— Благодарю, — кивнул Джон, заезжая внутрь.

Дорога продлилась недолго, учитывая то, что территория была ограничена. Всего пару минут и он уже был около дома, откуда с сумками выходили Ребекка с Райаном. Женщина была не особо рада, что приходится так спонтанно переезжать, а мальчик только недоуменно смотрел на фургон, на котором приехал его отец.

— Почему так скоро? — с сомнением спросила Ребекка.

— Потому что я уже прикупил дом, — улыбнулся Джон, выйдя из машины и помогая занести внутрь сумки. — Заранее я ничего сообщить не мог. Хотя, подозреваю что Эдгар уже знает, куда мы направимся.

— Но в чем тогда смысл?

— В свободе от постоянного наблюдения.

— Хороший аргумент, — вздохнула Ребекка.

— А куда мы едем? — спросил Райан, залезая внутрь, на заднее сидение. На удивление, вещей у них оказалось немного, даже половину багажа не заполнили.

— Мы едем в мой... в наш загородный дом, — поправил себя Джон, на что Ребекка удивленно посмотрела на него, что было трудно не заметить. — Что?

— Ничего, — улыбнулась женщина.

— Ну ладно, — кивнул мужчина. — А ты можешь сесть за руль?

— У меня права недействительные, — флегматично ответила Ребекка, садясь на переднее сидение.

— Ладно, — вздохнул Джон, усаживаясь на водительское сидение.

— Что? Не любишь ездить на машине? — спросила Ребекка, находя это забавным.

— Будем честны, для меня это крайне неудобный способ передвижения, — вновь выдохнул Джон, поехав в сторону выхода из этой тюрьмы.

Ребекка напряглась, ожидая, что их не захотят отпускать. Но ее ожидания не оправдались и их выпустили наружу, любезно открыв ворота перед ними. Дальнейшие два часа прошли в молчании, пока Ребекка не решила прервать ее, удостоверившись, что сын заснул.

— И куда мы едем?

— Загородный дом около Нью-Йорка. Прекрасное место для отдыха, где нас не побеспокоят зеваки.

— Ты собираешься обучать его, — она не спрашивала, а утверждала.

— Ты крайне догадлива, — кивнул Джон, совсем не удивившись тому, насколько легко раскрыли его намерения.

— И когда? — смирившись с этим, спросила Ребекка.

— Через пару дней, когда он немного привыкнет к обстановке.

— Другого выхода нет?

— Если бы был, то я бы им воспользовался. Он должен научиться контролировать себя, чтобы ненароком не навредить тебе. Это больно ударит по нему. Поверь мне, я знаю каково это, — мрачным тоном проговорил Джон, сжав руль настолько, что послышался жалостный скрип.

Но мыслями мужчина уже находился не здесь, а в крайне неприятных подробностях прошлого. Ему вспомнилась улыбка миловидной женщины, что решила обнять светловолосого мальчишку. И ребенок, что отчаянно желал близости, настолько, что не смог сдержать свои силы. Если бы он в этих воспоминаниях был лишь наблюдателем... наверное было бы легче.

Его крепкие объятия стали для женщины смертельными, разломав ее пополам, словно куклу. Отчаяние маленького мальчика вылилось в истерику и лучь лазера из глаз, которым он пытался выжечь все вокруг.

— Джон? — обеспокоенно позвала его Ребекка, коснувшись плеча.

— Ты не можешь оставаться такой... уязвимой, — вдруг изрёк мужчина, посмотрев на нее.

— Ты о чём? — с тревогой спросила женщина.

— Ты должна стать сверхчеловеком.

— А им можно стать? — с сомнением спросила Ребекка.

— Не надо. Ты намного умнее, чем только что пыталась показать, — вздохнул Джон. — Если с тобой случится что-то, Райан мне этого не простит... я себе этого не прощу. Потому что я взял ответственность за вас, но это... только твой выбор.

— Спасибо, — искренне поблагодарила женщина, несколько секунд обдумывая слова блондина.
— Я подумаю над этим.

Дальнейший разговор прервался на том, что Ребекка внезапно достала из своей сумки диск. И с предвкушающей улыбкой вставила ее в приемник. Что ж, Джон был готов признать, что голос у женщины был прекрасным. Но вот для того чтобы три часа прослушивать "Spice Girls" надо иметь либо стальные нервы, либо быть отбитым фанатом этой группы. К сожалению, Джон не относился ко второй категории, в отличие от Ребекки.

Его искренне удивляло то, как резко она менялась под музыку двухтысячных. Девушка активно извивалась и постоянно подначивала его присоединиться, что получалось у нее слишком легко. Время от времени Джон не мог оторвать от нее взгляда, настолько она была живой, энергичной и крайне сексуальной. Казалось, что выбравшись из вынужденного плена Ребекка наконец-то смогла почувствовать облегчение. Вот с таким настроением она и заснула, вымотавшись после двух часов активности. А Джон только убавил громкость музыки. Он не признается в этом никому, но было в этих песенках нечто цепляющее.

— Вот мы и приехали, — облегченно выдохнул он, выключая музыку. Наконец-то можно выбраться из этой железной коробки.

— А тут мило, — потянулась Ребекка, чтобы отогнать сонливость.

— Знаю, тут надо прибраться, — несколько категорично отозвался Джон. — Но внутри все намного чище и аккуратнее.

— Он так сладко спит, даже будить не хочется, — с любовью посмотрела она на Райана, кивнув на слова мужчины.

— Хорошо, отнесу его в дом, — кивнул Джон, аккуратно подняв притворяющегося спящим ребенка на руки.

Дома имелось сразу три спальных комнаты, так что он отнес его в одну из них. Ребекка разместилась в соседней комнате, куда он и отнес ее вещи. Сам Джон еще до этого поселился в гостевой спальне, в некотором отдалении от двух основных. А сейчас он просвечивал своим рентгеновским зрением дом, ища хоть что-то подозрительное, вроде прослушивающих устройств. И его взгляд остановился на Ребекке, что переодевалась, показывая ничуть не изменившуюся за эти годы фигуру. Хоть Джон и признавал, что это крайне мерзкий поступок, но не мог ничего с собой поделать.

На следующий день я уже стоял у двери психотерапевта, и вроде как сеанс был назначен именно на это время. В любом случае, такую большую проблему мне игнорировать было нельзя. Я толкнул дверь, уверенно входя внутрь.

— Извините за опоздание, — улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Мужчина за рабочим столом с недоумением посмотрел на меня, крайне удивившись моему появлению. Оно и понятно, ведь я не записывался к нему на прием.

— Сэр? — донеслось из-за дивана, на котором сидел Глубина.

— Привет, Кевин, — кивнул я ему, садясь в кресло, поправив плащ, чтобы не мешал. Крайне неудобная вещь, к слову. В плаще куда больше минусов, чем описывала безызыскная Эдна Мод.

— Извините, мистер Хоумлендер, но во время терапии не должны присутствовать посторонние, — натянуто улыбнулся психотерапевт.

— Верно, но я определенно не посторонний, особенно в этом случае. Так ведь, Кевин?

— Конечно, сэр, — безропотно согласился Глубина.

— Раз так, то попрошу вас дать мне присутствовать хотя бы на одном сеансе. Могу доплатить за неудобства.

— Боюсь, есть вещи, что нельзя так просто купить.

— Четыреста тысяч баксов хватит? — улыбнулся я, видя как расширились у него глаза от одной только озвученной суммы. Иногда удобно быть мультимиллионером. — Ну что?

— Итак, начнем наш сеанс, Кевин. Можешь начать с того, что ты сделал.

— Я...

— Подождите, а какого рода проблему вы решаете? — резко перебил парня, обратившись к психотерапевту.

— Ну, мы пытаемся вернуть Кевину уверенность в себе. Чтобы он понял, что важен как герой и член "Семерки" — пояснил мужчина.

— Но ведь проблема не в этом. Или ты не до конца честен с тем, кто хочет тебе помочь, Кевин? — посмотрел я в глаза парню, не отрывая взгляда. От чего он сглотнул и с трудом мог смотреть в ответ, все время отводя свой взгляд.

— Не следует давить, это может заставить его закрыться в себе, — встревоженно проговорил психотерапевт.

— А как по мне, я все правильно делаю. Ведь вы даже не представляете, насколько глубоко корень его психологических проблем. А он не раскроет все карты перед вами, потому что сам их отрицает, — нахмурился я, посмотрев на Глубину, что будто сжался. — Кевин, покажи их.

— Сэр, я...

— Покажи их, — уже куда жестче произнес я.

— Хорошо, — выдохнул Кевин и расстегнул молнию на груди, показав удивленному психотерапевту жабры, с помощью которых он дышит под водой.

— Вот из этого и проистекают его настоящие психологические проблемы, — вздохнул уже я,

встав с кресла и пройдя за спину Кевина. — Он отличный герой, не хуже других и даже результативнее некоторых. Но его неуверенность в своей полноценности сильно мешает ему. Общение с рыбами как с равными, даже сексуальное влечение к ним — вот что является его проблемой. Решайте ее, пока его не обвинили в зоофилии, что очень не желательно.

— Кевин, если бы ты сказал... — изумленно пробормотал мужчина.

— Извините...

— Что ж, не буду вам мешать. Кевин, очень надеюсь, что это поможет тебе, — поставил я руку ему на плечо. — Первый шаг к решению проблемы — это признание того, что она имеется. Не стесняйся признаваться в своих проблемах, ведь я обязательно тебя выслушаю.

— Спасибо, сэр.

— И да, они куда симпатичнее, чем тебе кажется. Не следует их стесняться, — указал я на его жабры, с улыбкой. В их наличии он был виноват меньше всего.

— Спасибо, мистер Хоумлендер. Ваше содействие очень поможет решить проблему Кевина, — протянул руку психотерапевт.

— Все ради его же блага, — улыбнулся я, пожав его руку. — Оплата придет в скором времени. А сейчас я вынужден откланяться.

— До свидания, мистер Хоумлендер.

— Можно просто Хоумлендер, — ответил я и вышел из комнаты.

После чего тихо вздохнул, прежде чем пойти дальше. По крайней мере я сделал все что мог в сложившейся ситуации, а дальше все зависит от самого Кевина.